

Чэн Кэ тоже чувствовал себя некомфортно, потому что это растяжение было неестественным: его верхняя часть тела оставалась скрученной. Однако больше всего его раздражало выражение лица Янь Сэня.

Чэн Кэ завершил движение, но не мог пошевелиться. Ему нужно было сохранять эту позу, не падая, иначе, если он упадет, синяя команда проиграет.

Следующей была очередь Ли Сицай. Линь Си объявил:

— Пожалуйста, участники красной команды, положите руки на синие круги, правая нога на красный, левая на синий.

Ли Сицай уже держала левую руку на синем круге, поэтому ей не нужно было двигать ею, но правую руку было сложно найти на красном. Ей пришлось тянуться к левой стороне, но из-за неустойчивости тела она чуть не упала.

Затем настала очередь левой ноги, но из-за неустойчивости рук ей, казалось, было трудно удержаться. Как раз перед тем, как она собиралась упасть, Чэн Кэ сквозь стиснутые зубы выдавил:

— Не могу больше...

Затем Чэн Кэ упал на Ли Сицай, и она тоже рухнула на пол. Они оба свалились в смешной позе, вызвав взрыв смеха. Вернувшись на свои места, Чэн Кэ знал, что так будет лучше. Ведь нужно было сохранить лицо девушки, и проигрыш женщине только добавил ему популярности. Люди не считали его слабым, а, наоборот, находили его милым.

Такой поступок Чэн Кэ был выгоден и для Ли Сицай. В шоу-бизнесе не любят избалованных девушек, и фанаты тоже. Поэтому, хотя это выглядело некрасиво, это показывало, что она старалась изо всех сил. Если она старалась, то это привлечет много фанатов: кто-то будет жалеть ее, кто-то восхищаться, но все будут любить ее.

Чжоу Юньчуань пришел, как только заговорила эта девочка. Он наблюдал, как Чэн Кэ исполняет пекинскую оперу, как он играет в игру, и что-то внутри него будоражило. Чжоу Юньчуань поднял руку и легонько прижал ее к груди. Он чувствовал, что, возможно, сходит с ума, и даже думал, что, даже если Чэн Кэ гетеросексуален, он все равно попытается его переубедить.

Слегка опустив голову, Чжоу Юньчуань постарался подавить внутреннее волнение, но, опустив взгляд, он случайно увидел Чжу Минсуя. Нахмутив брови, он снова посмотрел на Чэн Кэ на сцене и, несмотря на то, что раньше избегал общения с Чжу Минсуем, направился к нему.

В кругах шоу-бизнеса все знали, что за человек Чжу Минсуй, поэтому лучше не связываться с ним, особенно учитывая его влиятельные связи. Однако, глядя на бледное лицо Чэн Кэ на сцене, Чжоу Юньчуань не мог удержаться.

— Режиссер Чжу? Что вы здесь делаете? — с легким удивлением спросил Чжоу Юньчуань, подойдя к нему.

Линь Пиньлунь, который теперь имел поддержку Чжу Минсуя, тоже стал увереннее. Он снял маску и сказал:

— Господин Чжоу, давно не виделись.

Чжоу Юньчуань кивнул Линь Пиньлуню и спросил Чжу Минсюя:

— У вас тоже есть фильм для промо?

Чжу Минсуй пожал руку Чжоу Юньчуаню и ответил:

— Нет, фильм будет зимой. Сегодня просто пришел посмотреть.

Чжоу Юньчуань кивнул:

— Это хорошо, а то наши фильмы вышли бы в прокат в одно время, и я бы не потянул конкуренцию с вами.

Чжу Минсуй усмехнулся, но Чжоу Юньчуань, который обычно не общался и не сотрудничал с ним, почему-то сегодня сам подошел поговорить.

На самом деле Чжу Минсуй тоже редко сотрудничал с Чжоу Юньчуанем, потому что у Чжоу Юньчуаня связи были еще крепче, но он был более скромным, и мало кто об этом знал. Однако Чжу Минсуй знал: он несколько раз встречал деда Чжоу, который когда-то действительно обладал огромной властью. Можно сказать, что сейчас значительная часть сил в стране была воспитана этим дедом. Эта сила затрагивала все сферы, и в политических кругах ее называли «группой Чжоу», которая была одной из двух самых влиятельных сил в политике.

Чжу Минсуй имел крепкие связи, но его семья не могла сравниться с целой группировкой.

Чжу Минсуй работал в киноиндустрии, а Чжоу Юньчуань владел собственной развлекательной компанией, но, что интересно, они редко сотрудничали. В фильмах Чжу Минсюя редко участвовали артисты из «Байчуань Энтертеймент», и обе стороны всегда сохраняли нейтралитет.

Удивленный, Чжу Минсуй услышал, как Чжоу Юньчуань сказал:

— На сцене — актеры из моего нового фильма.

— О? Сы Цзиньнин, великий актер — ваш человек? У Пэн и Чжан Ихань всегда с вами сотрудничают. А эти двое новичков и главная героиня тоже из вашей компании?

Чжоу Юньчуань кивнул и ответил:

— Чэн Кэ и Ци Фэн уже выразили желание сотрудничать. Что касается Ли Сицай, она к нам особого отношения не имеет.

Чжу Минсуй действительно не хотел конфликтовать с Чжоу Юньчуанем, но, поскольку Линь Пиньлунь был рядом, ему нужно было показать свои возможности, поэтому он сказал:

— Значит, Чэн Кэ до сих пор не подписал контракт с «Байчуань»?

Чжоу Юньчуань слегка удивился и ответил:

— Почему вы спрашиваете? Режиссер Чжу, вы тоже заинтересовались Чэн Кэ?

Чжу Минсуй улыбнулся:

— У меня есть небольшая компания, в ней всего пара артистов третьего эшелона. Если

господин Чжоу согласится уступить, я буду очень благодарен.

Чжоу Юньчуань посмотрел на Чжу Минсуя, а затем вдруг легонько усмехнулся:

— Режиссер Чжу, Чэн Кэ — мой хороший друг. Дело не в том, что я настаиваю на его переходе в «Байчуань», но мы должны спросить его мнение, не так ли? И между нами много того, что не объяснишь в двух словах. Но даже если он не подпишет контракт с «Байчуань», он все равно мой человек. Как только он закончит запись программы, мы сможем сесть и обсудить это?

Лицо Чжу Минсуя изменилось. Он знал, что у Чжоу Юньчуаня крепкие связи, и с ним лучше не связываться, но обычно Чжоу Юньчуань не был таким прямолинейным. Поэтому слова «мой человек» стали понятны: отношения между ними были не просто дружескими.

Что за человек, такой и партнер. Линь Пиньлунь так думал о Чжоу Юньчуане и Чэн Кэ, и Чжу Минсуй тоже. Поэтому, через несколько секунд, он громко рассмеялся:

— Господин Чжоу, не знал, что вы тоже любите такой вкус.

Чжоу Юньчуань не стал оправдываться и сказал:

— Дело не во вкусах, просто Чэн Кэ действительно выдающийся, так что привлекает людей неизбежно.

— Ладно, раз так, я больше не буду настаивать. Когда он вам надоест, дайте мне знать, тогда я его заберу.

Чжоу Юньчуань ответил:

— Нет, даже если он мне надоест, я все равно отвечу за его дальнейшую жизнь.

— Господин Чжоу, вы действительно ответственный мужчина. Хорошо, я не буду ссориться с вами из-за маленького актера. До свидания.

— До свидания.

Чжу Минсуй увел Линь Пиньлуна, а Чжоу Юньчуань, глядя на их уходящие фигуры, все же почувствовал беспокойство. Он нашел укромный уголок и тихо позвонил другу.

— Алло, Цзинчунь, найди мне двух людей.

На том конце Лу Цзинчунь, просматривая документы, спросил:

— Каких людей?

— Понадобятся люди проворнее обычных охранников, и готовые работать надолго. Мне нужно охранять одного человека.

Лу Цзинчунь отложил материалы дела и с интересом спросил:

— Это Чэн Кэ? Ты наконец-то очнулся?

— Да, он. Но заткнись, ему всего семнадцать, и он не из нашей тусовки. Я не хочу его погубить.

— Эй, что значит «погубить»? Наш круг — это не какое-то бедствие. И, может быть, ему и не

нравятся женщины, ты спрашивал?

— Ладно, договорились. На зимние каникулы не нужно, а после начала учебного года найди мне двух человек, чтобы охраняли его. В школе тоже нужно, чтобы они были рядом, а когда он выходит, следите плотнее.

— Хорошо, готовь деньги, остальное возьму на себя.

— Тогда вешаю.

— Эй, эй, а как насчет душевного разговора? Мы же друзья, братья... Тьфу, как он бросил трубку?

Лу Цзинчунь встал от адвокатского стола и перешел к другому столу, чтобы заняться делом Чжоу Юньчуаня.

Решив этот вопрос, Чжоу Юньчуань снова посмотрел на сцену. Чэн Кэ уже переоделся в спортивный костюм. Простая олимпийка светло-лунного цвета идеально подходила к его коже, выглядевшей даже лучше, чем у Ли Сицай, хотя та была покрашена, и все недостатки кожи были скрыты. Чэн Кэ же был без макияжа, только причесался, и его кожа выглядела здоровой и сияющей, без всякой постобработки, даже в крупном плане.

Когда Чэн Кэ играл на сцене, а наступила очередь Сы Цзиньнина и других, он сидел с легкой улыбкой, идеально воплощая образ тихого красавца. И из-за его постоянной улыбки он казался очень теплым и приятным человеком.

<http://bllate.org/book/16558/1511292>